

Лукашевич Александр Владимирович

**Тени мелькнувшие.
Стихотворения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Владимирович Л.**
Тени мелькнувшие. Стихотворения / Лукашевич Александр Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 109 с.

ISBN 978-5-519-93993-5

ISBN 978-5-519-93993-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

* * *

Если пѣсней своей я наскучу тебѣ,
Пѣсней горя людского и счастья,—
Если горе людей не находить къ себѣ
Въ твоёмъ сердцѣ хоть искры участя;
Если пѣсни аккордъ, если каждый въ ней звукъ
Въ твоёмъ сердцѣ замрётъ безъ отзыва;
Если нѣтъ для тебя ни блаженства, ни мукъ;
Если нѣтъ въ тебѣ къ братству порыва,—
Не взыщи и не смѣйся надъ пѣсней моей,
Ею жизнь мнѣ сама отвѣчала.
Съ ней душа счастье, горе пережитыхъ дней
И свое и чужое встрѣчала.

МЕЧТЫ.

Не говори, что моремъ испытаній
Младая жизнь твоя течетъ;
Что жизнь твоя—несбыточность мечтаній,
И что мечта тебя ужъ не влечетъ.
Повѣрь, мой другъ: въ мечтахъ есть много силы
И тайной прелести, сулящей счастье намъ;
Съ мечтами мы живемъ до самая могилы
И предаемся имъ, какъ дѣти, сладкимъ сномъ.
И жизнь, что и мечты плѣнительная сладость,
Манитъ насъ всѣхъ своею красотой:
Сегодня обойдетъ, даруетъ завтра радость
И дышитъ снова въ насъ живительной мечтой.

ПЕРВЫЙ КОЛОКОЛЬ.

Вотъ первый колоколь свой звонъ призывный,
 Протяжный, мощный, заунывный,
 Несетъ по воздуху дрожащею волной.
 Въ его вибраціяхъ задумчиво-чудесныхъ
 И замирающихъ среди высотъ небесныхъ,
 Я часто и теперь живу мечтой одной:
 Давно-ль меня тѣ утренніе звуки,
 Какъ пѣсни, полныя пріятной сердцу муки,
 Манили въ храмъ съ молящейся толпой...
 И я спѣшилъ туда, и ставъ въ углу укромномъ,
 Моляся, тайно ждалъ во взорѣ твоємъ скромномъ
 Прочестъ, о чемъ молилась ты, поникнувъ головой.
 И въ кроткомъ твоємъ взглядѣ, какъ-будто вскользь
даренномъ,
 И въ свѣтломъ твоємъ ликѣ, любовью вдохновенномъ,
 Я чувствовалъ всю власть мольбы твоей святой....
 Вотъ почему теперь, лишь колоколь призывный
 Услышу поутру,—тотчасъ твой образъ дивный
 Живетъ во мнѣ весь день излюбленной мечтой.

Что, тучки черныя, такъ понахмурились?
Что думой мрачною вы призадумались?
Что затмеваете солнышко красное
И превращаете въ ночь утро ясное?!
Такъ въ дни тяжелые, дни испытанія
Сердце младое тоской покрывается,
Вѣчно счастливое,—въ часы страданія
Мрачно глядитъ и въ слезахъ надрывается.
Вѣтеръ сорвется лишь—тучки расходятся;
На небѣ солнышко снова взойдетъ;
Такъ въ сердцѣ радости новыя родятся,
Чуть, мигъ желаннаго счастья придетъ.

ЕВРЕЙ.

Изъ впечатлѣній улицы.

Озираясь, шелъ улицей нищій—еврей
 Днемъ холоднымъ, сырымъ, безпросвѣтнымъ...
 Ребятишекъ толпа издѣвалась надъ нимъ,
 Надъ нимъ, одинокимъ, забитымъ, больнымъ,
 Всему чуждымъ, для всѣхъ незамѣтнымъ...
 Рванной одежды лохмотья трепалъ
 Вѣтеръ осенній, холодный.
 Безпріютный... онъ нынче не ѣлъ и не спалъ;
 Какъ вчера,—онъ сегодня лишь хлѣба искалъ,
 Какъ вчера,—онъ и нынче голодный...
 Барскій домъ... пиръ горой... у парадныхъ дверей
 Сборъ каретъ, экипажей, пролетокъ.
 Не стучись ты туда, беззащитный еврей!
 Обойди этотъ домъ.. обойди поскорѣй!
 Тамъ собраніе сытыхъ кокотокъ...
 Тамъ веселье развратныхъ и чорствыхъ людей,
 Тамъ звенить теперь кубокъ заздравный!...

Помню: жалокъ былъ нищій старикъ-іудей...
 Безпріютный... голодный... безправный...

*
* *

Какъ въ морѣ средь бурныхъ и пѣнистыхъ волнъ
Подъ парусомъ, страха не зная,
Съ бурей борясь, къ тихой пристани челнъ
Мчитъ, волну за волной прорѣзая.
Такъ и ты, человѣкъ, въ этой жизни земной,
Одолѣвъ оковъ жизненныхъ силы,
Жизнь живешь—проживаешь и, какъ кровли родной,
Достигаешь желанной могилы.
Тѣсный гробъ тамъ замѣнить тебѣ утлый челнъ,
Давъ забвенье житейского горя...
И безмолвье могилы замѣнить шумъ волнъ
Необъятнаго, бурнаго моря.

Когда мой взоръ скучающій встрѣчая,
Ты сядешь за рояль и кистію руки,
Быть можетъ, и сама того не замѣчая,
Возьмешь аккордъ, другой,—повѣрь—тоски
Я предаюсь тогда всей власти безразсудно;
И въ музыкѣ бывалыя мнѣ слышатся мечты,
Которыя забыть и жалко и такъ трудно,—
Какъ жаль срывать послѣдніе весенніе цвѣты.
Мнѣ дороги твоихъ мелодій нѣжныхъ звуки;
Да, какъ мечты, и веселы и горестны они;
И каждый звукъ ихъ—отзвукъ пережитой муки
И счастья въ быстро такъ умчавшіеся дни.
Аккордъ послѣдній мреть... Ты вздохъ свой подавляя,
Разсѣянно закрывъ старинныхъ нотъ листы,
Безмолвно отойдешь, а я благословляя
Тотъ мигъ, готовъ рыдать, лишь только кончишь ты.

МОЛИТВА.

Спаси отъ заблужденій
Меня, Всевышній Богъ!
Въ минуты размышлений
И жизненныхъ тревогъ.

Даруй мнѣ больше силы,
Чтобъ я постигнуть могъ:
Кто Ты, творецъ могилы
И жизни, Вѣчный Богъ.

ГРЕЗЫ.

Грезы, дѣти темной ночи,
Какъ тѣни легкія несутся предо мной;
И кружатся, и нѣжятся, заглядывая въ очи,
Смѣняясь каждый мигъ одна другой.

Грезы-дѣвы страсти нѣжной,
Свободныя всегда въ желаніяхъ своихъ,
Несутъ меня въ страну ихъ родины безбрежной,
Гдѣ я-на мигъ забава ихъ.

Грезы-знакомыя страницы
Изъ книги жизни прожитой:
Воскреснутъ въ памяти предъ дверію гробницы
—И въ мигъ умчатся въ мракъ отжитой мечтой.

УЕДИНЕНІЕ.

Когда съ собой ищу уединенья
Средь книгъ излюбленныхъ моихъ,
Гдѣ слово каждое въ міръ грезъ и вдохновенья
Влечетъ меня, гдѣ каждый стихъ,
Какъ звуки музыки небесной,
Глубоко въ душу западетъ
И отзвукъ тамъ на днѣ души найдетъ,
А сердце трепетно забьется въ груди тѣсной;
Гдѣ каждый стихъ пережитой мечты
Живымъ глаголомъ слуха моего коснется,
Гдѣ каждый стихъ—дыханье красоты,
Гдѣ чувство праотца въ потомкѣ вновь проснется,
—Тогда повѣрь, мой другъ, уединенье
Дороже мнѣ, чѣмъ зала свѣтскій шумъ.
А сколько прелести, какое упоенье
Испытывать всю власть прожитыхъ чувствъ и думъ!